

Михаил ГАУЗНЕР

Так что такое любовь?

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ С РЕАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ В РЕАЛЬНОМ ГОРОДЕ

Прожив несколько лет в новом для него городе, Борис полюбил его строгую красоту, необычную архитектуру, стал уважать традиции и культуру коренных жителей, начал увлеченно работать по творческой специальности, не связанной с полученной в вузе профессией. Знакомства с интересными профессионалами, первые признания его способностей, первые успехи — всё это наполняло его энергией, желанием работать. Молодой, высокий, красивый, веселый, обаятельный, Борис легко находил общий язык с разными людьми — достаточно было улыбнуться своей открытой и доброжелательной улыбкой, весело пошутить и приветливо пообщаться.

Однажды его познакомили с молодой коллегой, и они увидели друг в друге много общего: оба примерно одного возраста, оба увлечены любимым делом, далёким от того, чему их учили в вузе, умны и образованны, стремятся проявить себя и достигли определённых успехов, им не чужды юмор и ирония, их хвалят. Борю и Ингу потянуло друг к другу, и они стали ежедневно встречаться. Потом добавилась радость узнавания и познания — дело молодое, кровь играет, на дворе лето, плавно переходящее в мягкую осень, тёплые вечера, шелест листвы, иногда лунная дорожка; жизнь казалась прекрасной.

Правда, через некоторое время Борис всё чаще стал замечать различия между ними — характер у Инги оказался не таким простым, юмор — тяжеловатым, ирония — своеобразной, оценки людей — категоричными; она была интересным человеком, но значительно менее общительной, чем Борис, более сдержанной, иногда жёсткой.

Потом стала ощущаться разница в менталитете и некоторых взглядах на жизнь. Всё больше Борис осознавал, что они воспитаны в разных национальных культурах, по-разному воспринимают историю страны, прошлое своих близких и некоторые сегодняшние события. Стало появляться непонимание, а затем и неприятие некоторых взглядов и поступков. Поначалу всё это по сравнению с взаимным интересом и тягой друг к другу казалось не очень существенным. Потом этой уверенности побубило, и постепенно Борису стало ясно — общего долгого безоблачного и счастливого будущего у них, к сожалению, нет. А значит, надо прекращать встречаться, потом это будет ещё труднее и больнее.

Придя на очередное свидание, он не успел начать этот трудный, болезненный, но такой необходимый разговор — Инга смущённо сказала: "У нас будет ребёнок..." Это прозвучало, как гром среди ясного неба, но воспитание и врождённая порядочность не позволили ему как-либо выдать свои намерения. Боря овладел собой и сказал те единственные слова, которые, по его мнению, должен был сказать мужчина — ещё в ранней молодости прочитав "Маленького принца" Экзюпери, он твёрдо усвоил: "Мы в ответе за тех, кого приручили"; а иначе и быть не может... Вскоре они поженились.

Шли годы. Сначала были трудности младенческого периода — пелёнки, детские болезни, полубессонные ночи. Потом Боря стал всё больше уходить в работу, в увлекательность и сложность профессионального роста,

не стремился пораньше прийти домой. Нужно отдать должное Инге — она не опустила до уровня домохозяйки, не отставала от него в специальности, её удачные работы отмечали коллеги. Они были по-прежнему уважительны друг к другу, иногда обсуждали профессиональные вопросы, решали бытовые проблемы, особенно после получения двухкомнатной квартиры в новом районе. Брак двух умных коллег, культурных и воспитанных людей, у которых росла способная красавица-дочь, многие наверняка считали удачным и завидным. Но в нём не было главного для союза близких людей — души...

Когда дочери исполнилось лет десять, а впервые решился на откровенный разговор:

— Боря, на вас скучно смотреть. У тебя дома потухший, вежливо-равнодушный взгляд, ты там практически не улыбаешься и отгаиваешь только вне дома в общении с приятными тебе людьми — ведь дома у вас почти никого не бывает. Ты собираешься что-то делать?

— Думаешь, мне легко? Я всё понимаю, но не могу позволить себе оставить дочь — она не поймёт, это будет для неё ударом. Когда же исполнится восемнадцать, я постараюсь всё объяснить и сразу уйду. Но не раньше.

И вот наступила долгожданная дата. Борис впервые не просто привёл дочь в кафе, как много раз водил ребёнком, а пригласил как взрослую молодую женщину — помог сесть, придвинул стул, предложил меню. Скрывая волнение, какое-то время говорил на отвлечённые темы. Наконец, решившись, перешёл к сути. После первых фраз дочь прервала его и сказала: "Папа, я лет с четырнадцати не могла понять, почему вы с мамой продолжаете жить вместе. Я вас обоих люблю, но давно вижу, какие вы разные. Если ты делаешь ради меня, ты был неправ. Поступай так, как считаешь правильным, я всё равно не перестану тебя любить".

Через два дня Боря объяснился с Ингой, сложил в небольшой чемодан самое необходимое и ушёл практически в никуда. Недолго пожив у приятеля, снял комнату у одинокой пожилой женщины. Половину платяного шкафа, выделенную ему, поначалу нечем было заполнить, и лишь со временем туда перекочевала необходимая часть осенне-зимней одежды.

Собиравшуюся Борей практически всю жизнь прекрасную библиотеку забрать было некуда. Она оставалась в их совместной квартире, хоть и не была там нужна: Инга так и не полюбила русские книги, а дочь, воспитанная в основном матерью с учётом приоритета национальной культуры, во взрослом возрасте читала их всё реже. Снимаемая Борисом комната использовалась им практически только для сна, т. к. он засиживался допоздна на работе; впрочем, принципиально это не многим отличалось от предыдущих лет.

И вдруг в один момент всё изменилось — на одном из профессиональных мероприятий Боря увидел совершенно потрясающую женщину. Красивая, с прекрасной фигурой, Зоя привлекла всеобщее внимание не только внешними данными, но в первую очередь быющей через край энергетикой, жизненной силой. Они разговорились, и через короткое время он понял, что влюбился так, как не влюблялся в юности и молодости. Попытался дать "задний ход", уй-

ти в тень, прекрасно понимая — сорокавосемилетнему, давно уже не спортивному и не очень здоровому мужчине несерьёзно рассчитывать на взаимность ТАКОЙ женщины, тем более — с учётом разницы в возрасте: на первый взгляд, лет в десять, если не больше.

Однако всё оказалось не так просто — Зоя обратила на него не только внимание, но и свою энергию и очень скоро недвусмысленно дала понять, что Борис ей интересен. Умный и аналитичный от природы, он ничего не понимал — и ничего не мог с собой поделать. За короткое время они сблизились и не могли уже жить друг без друга. Всё свободное время проводили вместе и буквально упивались этим. Им было не только хорошо друг с другом — им было интересно!

Зоя не смогла уехать с ним в отпуск. Каждый день Боря получал от неё письма, состоящие из многих листов, исписанных с двух сторон, и так же полно отвечал, считая дни до встречи. Я видел радостное выражение его лица, когда он разрывал плотно заполненный конверт, блуждающую счастливую улыбку при чтении, и мне казалось, что он помолодел лет на десять — пятнадцать:

— Она меня любит! Не представлял, что такое возможно! До сих пор не могу поверить, что это ещё могло случиться в моей жизни!

Таким я не видел его с ранней молодости...

Боря и не предполагал, что через девятнадцать лет он вновь услышит о том, что станет отцом, но это произошло. Испытанные на этот раз опасения имели реальные основания, связанные с возрастом обоих — как выяснилось, сорокалетняя Зоя собиралась рожать впервые. Но это компенсировалось радостью трелетного ожидания будущего ребёнка:

— Ты представляешь, у меня будет сын! — услышал я от ликующего и одновременно смущённого Бори.

Оставшиеся до родов месяцы протекали нормально, Боря окружал Зою вниманием и трогательной заботой, они продолжали радоваться общению, строили оптимистичные планы. Роды прошли без осложнений, молодой отец писал нежные послания.

Неожиданно перед выпиской из роддома Боря получил записку, поставившую его в тупик: "Забирать нас и приходите ко мне домой не нужно. Сына выращу без тебя, ты к нему никакого отношения иметь не будешь". Его разум отказывался это понимать, а попытки выяснения причин ("В чём я виноват, что сделал не так?") оставались без ответа.

Опытный психиатр, к которому Боря обратился за консультацией, объяснил, что подобные, хоть и достаточно редкие, послеродовые нарушения психики роженицы известны: она подсознательно обвиняет в своих страданиях во время родов отца ребёнка — как непосредственного их виновника. "Это должно через некоторое время пройти", — сказал врач.

Но время шло, и ничего не менялось. Зоя приняла помощь от Бори только дважды: при необходимости организовать медицинскую консультацию ребёнка у самого крупного узкого специалиста и когда потребовалось достать дефицитные лекарства за границей. После этого всё оставалось по-прежнему — встречи не допускались, деньги и какая-либо помощь не принимались без объяснения причины.

Боря был на грани нервного срыва. Действительно, понять такое невозможно — у него есть сын, и он непонятно, почему, недоступен для контактов и помощи! А где же недавняя страстная любовь с однозначными знаками взаимности, по-хорошему удивлявшая многих? Ведь он всё это не выдумал!

Он пытался уйти от этих мыслей, погружаясь в работу. Иногда это удавалось, но временами на него вновь напала растерянность от непонимания и беспомощности.

Друзья пытались его поддерживать, но это мало помогало.

Среди пытающихся помочь была Лина — малознакомая Боре школьная подруга Зои, из тех внешне невыигрышных девушек, которые часто бывают рядом с признанными красавицами — угловатая, замкнутая, с низким голосом, не очень женственная. Она часто звонила ему и мягко, но настойчиво убеждала:

— Борис, у Зои непростой характер, так и в школе было — при трудностях она часто становилась непредсказуемой. Дайте ей время, проявите терпение, и всё вернётся — и любовь, и ребёнок, нужно только не терять надежду. Всё будет хорошо.

Но хорошо никак не становилось.

Со временем их телефонные контакты сменились встречами, во время которых утешения продолжались, и в какой-то момент Боря понял, что беседы с Линой ему нужны, после них легче и спокойнее. Он стал ждать этих встреч, после которых ему становилось легче, постепенно привык к её присутствию в своей жизни, и сорокалетняя Лина впервые стала женой.

Спустя год Боря смущённо сказал мне:

— За пятьдесят лет своей жизни я впервые почувствовал рядом человека, к которому испытываю не привычку, но страсть, а тёплое чувство. Это необычно, но очень приятно. И продолжает быть таким.

Через несколько лет Боря неожиданно умер. Зои на похоронах не было.

Прошло несколько месяцев. В первый после смерти день рождения Бори Лина и я шли с кладбища. Вдруг она проводила взглядом идущих туда во встречной аллее женщину с ребёнком лет семи-восьми и в ответ на мой молчаливый вопрос сказала:

— Это Зоя. Значит, всё же решила рассказать сыну об отце. Что ж, лучше позже, чем никогда.

А потом в беседе со мной о Боре безучастным, лишённым эмоций тоном тихо произнесла: — Годы, проведенные с ним — единственные в моей жизни, когда я жила; всё остальное время я только существовала.

Какое-то время она молча, бесстрастно смотрела мимо меня, а потом перевела разговор на другую тему. "Лучше бы она заплакала..." — подумал я.

Действительно, то, что несомненно кажется любовью, со временем иногда вызывает лишь разочарование. А бывает и наоборот.

Да и в понятие "любовь" разные люди вкладывают совершенно разный смысл: для одних это глубокая привязанность и взаимопонимание, для других — всепоглощающая страсть, для третьих...

Наверное, прав был хороший поэт Юрий Михайлик, написав: "...И то, что не было любовью, неотлично от любви".

Ольга ЩЕРБАКОВА

Два дня для юных киноманов: в Одессе пройдет международный детский кинофестиваль NEXT

Дню украинского кино, который ежегодно отмечается во вторую субботу сентября, посвящен нынешний, четвертый по счету, международный детский кинофестиваль NEXT. На Одесской киностудии он откроется 8 сентября. На следующий день дополнительной фестивальной локацией станет детский центр «Молодая гвардия».

На конкурсной основе в МДКФ NEXT принимают участие профессиональные фильмы авторов из Украины и зарубежья. Вне конкурса пройдут показы картин известных кинорежиссеров, творческие встречи, мастер-классы. Так, на минувшем кинофесте с детьми работала создатель первого украинского 3D-мультфильма «Никита Кожемяка» Манук Депоян. Гостем фестиваля был и легендар-

ный художник-мультипликатор, сценарист, режиссер — Народный артист Украины Давид Черкасский.

Профессиональное жюри МДКФ NEXT возглавляет актер, телеведущий, режиссер, продюсер Виктор Андриенко. Как и прежде, параллельно будет работать детское жюри — ребятам предстоит выбрать лучший, по их мнению, фильм, созданный детьми для детей. На прошлом кинофестивале юные любители кино из 15 регионов Украины представили более 50 работ, а в рамках всеукраинского проекта «Желтый автобус» показали фильмы, снятые детьми из зоны АТО и юными переселенцами.

В этот раз Одесская киностудия расширила географию аматорского конкурса. Несмо-

тря на то, что главный акцент делается на отечественное аматорское детское кино, интересно увидеть, как юные украинцы диаспоры видят со стороны нас и нашу страну. Фильмы прислали из Польши, Литвы, Германии, Канады.

Кроме того, 12 детей из Украины съездили в литовский город Паланга, где сняли и представят на фестивале несколько любительских фильмов. Поездка стала возможной благодаря проекту «Открытый мир» — совместной инициативе благотворительного фонда «Відкрита Україна» (директор Виктория Вагжанова), литовского фонда «Согласие» (президент Юлиус Казенас), Полтавского областного фонда украинской культуры (зампредседателя Ольга Агеева).

«Камера. Мотор!» С нетерпением ждем, когда на открытии международного детского кинофестиваля NEXT в Одессе вновь прозвучит эта привычная для кинематографистов фраза. И кто знает: возможно, те, кто сегодня в зрительном зале, совсем скоро получат наивысшее признание престижных мировых кинофестивалей как режиссеры, операторы, актеры.

Контакты МДКФ NEXT:
сайт — nextfilm.od.ua,
почта — nextfilm@ukr.net